

Глава 22

Она вытащила из сумки свиток с туалетными принадлежностями и открыла дверь в ванную. Она наполнила ванну своим водным дзюцу и заставила дрова гореть и нагрела ванну. Она искупалась, выспалась, а потом встретилась со своей командой. А до тех пор она старалась не думать ни о ком из своего времени, ни о себе, только о паре, мыле и горячей воде. Она вздохнула и закрыла дверь ванной.

"Он мечтал о тебе в твоём времени?" - удивленно спросил Кагами, он никогда о таком не слышал.

"Видимо, как еще он мог знать такие вещи обо мне, а он единственный однохвостого джинчурики, что-то, что он передаст своим будущим поколениям. Я знала одного однохвостого джинчурики моего времени, его родственника, Сабаку-но Гаара, мы были друзьями." Сакура рассказала своей команде, которая собралась несколько часов спустя в ее гостиной.

"Вы дружили с джинчурики однохвостого?" - спросил ее Сецуна.

«Да, в мое время он был Казекаге и другом моего лучшего друга Наруто, который был джинчурики девятихвостого». Она сказала, размахивая рукой в воздухе, отмахиваясь от этого, для нее это не важно.

«Дело в том, что он слишком много обо мне знает, и это заставляет меня чувствовать себя неловко». Она сказала.

«Это единственная причина, по которой тебе неудобно рядом с ним?» - спросил ее Тобирама, сузив глаза.

Сакура встретила его взгляд: «Нет». Она не уточняла, ей не нужно было.

"Послушайте, это не имеет значения, я могу справиться с Рето, мы пришли сюда для союза, поэтому Кагами, Тока, я хочу, чтобы вы встретились со старейшинами Суны, чтобы обсудить мирное соглашение сегодня днем, Тоби Кун, Сецуна и я проведем небольшое исследование по древу богов, посмотрим, сможем ли мы сузить круг наших текущих зацепок. Мне нужно поговорить с Рето, - сказала она, прежде чем просматривать свои архивы, - мне нужно знать, нашел ли он что-нибудь ». Она закончила.

Она кивнула своей команде. «Тоби кун, Сецуна, я найду тебя после разговора с Рето».

Сакура нашла его в офисе Казекаге. На мгновение у нее было дежавю. Она постучала в дверь, он приказал ей войти, толкнув дверь, она остановилась как вкопанная, приковав ноги к полу. Он выглядел точно так же, как Гаара, сидел там в синей мантии Казекаге за столом, красноволосая голова была склонена над свитком, он что-то записывал, затем он посмотрел на нее, точно так же, как Гаара, и глазами, как у Сасори. Ее

рот захлопнулся от слов, которые она собиралась сказать, задушив ее.

«Я вижу, что моя внешность лишает тебя дара речи, моя дорогая, не волнуйся, я так влияю на женщин». Он ухмыльнулся ей, как Канкуро.

«Нет, дело не в этом». Она запнулась. "Это не то.

Сакура вошла в офис, выглянула в окно, вид был таким же, возможно, все-таки было ошибкой приехать к Суне.

«Ты сказал, что заглянешь в свои архивы, когда мы в последний раз виделись. Интересно, ты что-нибудь нашел?» Она без приглашения села на один из двух стульев перед его столом, как она делала это много раз раньше, когда другой красноволосый был Казекаге.

Рето смотрел на нее, она была обеспокоена. "Я нашел." Он встал, подошел к полке в другом конце своего кабинета и вытащил несколько свитков, отнес их к своему столу, он убрал небольшой край, отодвигая вещи в сторону, чтобы положить свитки перед ней.

«Это не так много, как я надеялся найти, большая часть из них, знания, истории, которые считаются фантастикой, но я считаю, что легенды исходят из правды, как вы должны знать сами». Он указал на свитки.

«Спасибо, Рето». Она взяла первый свиток и развернула его.

Ее глаза быстро просмотрели информацию. Это было то, что ей нужно. Она отложила свиток и взяла старую выцветшую карту. «Еще обелиски», - нахмурилась она, - он был настолько выцветшим, что его было трудно прочесть. Это напомнило ей о том, как она скопировала обелиска, который нашла ее команда. Она вытащила его из кармана сумочки.

"Мы нашли это на старой карте, которую я нашла, по дороге сюда, чтобы увидеть вас. Это скопированно с обелиска, как те, что перечислены на этой карте. Я считаю, что это маркер, ведущий к дереву богов, но я не могу быть уверен, и я не могу прочитать маркировку на нем". Она разложила его по его столу, разложив по бумагам и прочему беспорядку.

Глаза Рето широко открылись. «Ты нашла его? Я никогда, ни разу не нашел его, как ты?»

Сакура посмотрела на него. Он посмотрел на нее спокойно, пассивно. Он осознал свою ошибку, она знала этот взгляд. Она много раз видела его у Гаары, однажды она видела его у Сасори.

"Что ты знаешь, Рето, что скрываешь от меня?" - спросила она, сузив глаза.

Рето пожал плечами, его взгляд был совершенно спокойным, когда он снова посмотрел на нее.

«Я знаю этот взгляд. Как ты сам сказал, я была близка с твоей семьей, с Суной. Ты сам искал божественное дерево, не так ли?» Она посмотрела на лежащие перед ней бумаги и сообразила, что он показывает ей только то, что хотел, чтобы она увидела, он не ожидал, что она что-нибудь найдет по пути сюда. Если бы он знал, она была уверена, что он не показал бы ей выцветшую карту.

Они стояли там довольно долго, наблюдая друг за другом, прикидывая, они могли видеть это в глазах друг друга.

Мысли Сакуры метались, ей нужна была любая информация, которую он скрывал от нее ...

«Вы знаете, я думаю, что знаете», - медленно произнесла она.

«Конохе не нужен ваш альянс. Мы сокрушили вас в первых трех войнах шиноби, мы сделаем это снова. Ваша неудачная попытка во время экзаменов на Чунина в мое время, с молодым Гаарой, провалилась, моя Команда. Ты так много знаешь обо мне, или ты так говоришь, тогда ты знаешь, чем это закончится. Мне нужна эта информация, но я думаю, ты знаешь, что тебе

нужен союз с Листом больше, иначе зачем искать меня, прежде чем я узнала о нашей связи ... ты был в отчаянии, ты в отчаянии" Она рискнула, затаила дыхание.

Глаз Рето дернулся. Она выдержала его взгляд.

"Очень хорошо." - наконец сказал он, вытаскивая свиток из своей мантии и протягивая ей.

«Я не ожидал, что ты найдешь обелиск так быстро. Я искал годами». Он признал это, Сакура взяла свиток из его рук и подошла к краю его стола, положила его на пол, где было бы больше места, и приложила к нему свою чакру. Свиток за свитком, книга за книгой выскакивали из свитка, карты, сетки, рукописные заметки, которые выглядели многовековыми, появлялись перед ней в небольшом клубе дыма.

"Ты засранец". Она пробормотала без враждебности, больше от удовольствия, теперь, когда она получила то, что хотела.

Она снова посмотрела на него раздраженно, но также и весело. Он пожал плечами: «Я же говорил вам, я искал много лет». Он даже не пожалел.

Она рассмеялась. "Это займет у меня время, чтобы пройти через это".

"Обязательно возьмите его с собой в свои комнаты. Я пришлю вам еду в вашу комнату. Я встречу со старейшинами позже, и после этого будет собрание совета. Приглашаем ваших товарищей по команде выступить. Альянса, и я увижу вас позже в ваших комнатах ... чтобы узнать, что вы думаете, после того, как у вас будет время просмотреть информацию, которую я собрал ". Он поклонился ей, и она кивнула.

«Рето». Она остановила его, когда он собирался покинуть свой офис. "Спасибо."

Он сделал паузу. «Добро пожаловать, Сакура». Он улыбнулся и оставил ее в своем офисе одну.

Она запечатала предметы обратно в свиток хранилища, взяла небольшую стопку свитков на его столе и направилась к своим заимствованным комнатам, парящий глаз Казекаге следил за ней по коридорам его особняка.

«Это впечатляет. Вы говорите, что он много лет искал божественное древо?» Сецуна спросил Сакуру, когда они собрались в ее гостиной, как и планировали.

«Да, очевидно, он начал искать это еще до того, как меня отправили назад во времени, а это значит, что да, он знал, что я приду, и знал, что я буду искать». Сакура подтвердила то, что, без сомнения, подозревали оба мужчины.

«Я не могу поверить, что вы уговорили его предоставить вам всю эту информацию, это ясно, на это у него ушли годы». Тобирама был впечатлен ее навыками ведения переговоров.

«Он нуждается в нас больше, чем он нужен нам не только сейчас, но и в большей степени в будущем рукописную книгу, личные заметки Рето из его многочисленных поездок в пустыню.

«Вы можете нам рассказать? О будущем?» Тобирама жаждал узнать, хотел задать ей так много вопросов, но воздерживался, он знал, что мало хорошего может принести знание слишком большого, но ученый в нем, его любопытный ум, отчаянно хотел знать.

Сакура позволила книге в ее руках опуститься на колени, она посмотрела на Тобираму. «Я

скажу тебе одну вещь о будущем Тоби Куна. Пусть мертвые остаются мертвыми». Она поднесла книгу к глазам и продолжила читать.

Сецуна смотрел, как уже бледное лицо седого мужчины лишилось всех остатков цвета.

"О чем она говорит?" - подозрительно спросил Сецуна Тобираму.

"Ничего такого." Тобирама сказал, она знала ... черт возьми, подумал он, что я сделал?

Сецуна снова посмотрел на Сакуру, поглощенная чтением, он пока бросит это. Он взял свиток, который читал, и все они сидели и читали, исследуя, обсуждая, пока через несколько часов не принесли еду, и они сделали перерыв, возобновив свои исследования после еды и, наконец, расстались спустя долгое время после того, как наступила ночь.

Сакура стояла на крыше особняка Казекаге, глядя в пустыню. Она вдохнула воздух пустыни, наполнила легкие сладким ароматом Суны, таким знакомым, но другим. Та же энергия, те же звезды, но лица людей другие.

Если она закрыла глаза, то что почувствовала, как Гаара подходит к ней, чтобы вместе с ней любоваться ночным небом, обсуждать с ней дневную работу. Они часто поднимались на крышу особняка и проводили такое время вместе.

Она подумала, что слова Рето значили для него больше, чем для нее? Она была такой дурой. У нее всегда были глаза только на Саске, если бы она была слепа ко всем остальным, кто мог бы восхищаться ею, кто мог бы любить ее ...

"Сакура". Голос Рето тихо раздался рядом с ней.

Она открыла глаза: «Рето». Она обозначила его присутствие.

"Ты скучаешь по ним, по тем, кого ты оставила?" Он спросил ее тихо, как будто не желая разрушать чары ночи.

"Все время." - мягко сказала она.

Ваши мечты, вы мечтали о ... чем это закончится, Рето?" Она спросила его.

Небольшой смешок: «Женщина из будущего спрашивает меня о будущем».

«Нет, я мечтаю только о «тогда», «сейчас» и ближайшем будущем. Ничего из того, о чем вы меня спрашиваете. Я не знаю, чем это закончится». - с сожалением сказал он.

«Шукаку, похоже, ты немного контролируешь его». Она подумала о том, когда впервые встретила Гаару, и о том, как мало он мог контролировать своего однохвостого.

«Это была ... борьба, как и для твоего Гаары, но у нас есть ... своего рода понимание. Это была очень кровавая дорога, по которой мне пришлось ползти вниз, чтобы добраться туда, где я нахожусь сегодня». Он признался ей.

"Я понимаю." и она знала, она знала Гаару одновременно, как чудовище и как мужчину.

"Я знаю ... это ... то, что меня привлекает к тебе. Ты понимаешь, как никто другой, потому что ты уже прошла через это раньше и все еще ... могла найти в своем сердце заботу ... о Гааре , после ... "Рето объяснил, что ему нужно быть рядом с ней.

Теперь она поняла его флирт, его желание. Гаара извинился перед ней, потому что в тот день он чуть не убил ее во время экзамена на Чунина, много лет спустя. Он попросил у нее прощения, и она дала его добровольно, сказала ему, что понимает, он не был тем человеком, которым он был, что она видела его, для него, а не монстра, который был внутри него. Это много для него значило ... она поняла.

«Даже Сасори, вы не говорите о нем как о чудовище. Вы говорите о его интеллекте, его гении, его навыках, но ни разу вы никогда не подавляли его или плохо отзывались о нем. Ясно, что он напугал вас, но все же ты ... заслужила его уважение в конце концов ... "Рето замолчал в своих словах и мыслях, не зная, как связать их с тем, что он чувствовал в данный момент.

"Он был одинок. Так одинок. Он был самым одиноким человеком, которого я когда-либо встречала, я видела это в его глазах, у него больше не было желания жить. Он сказал мне, что он не был жив, и он не был мертв, я не думаю, что это было то, что он хотел, это было то, что он планировал для себя. На самом деле это была трагедия». - мягко сказала она.

"Вы хоть представляете, насколько вы замечательны?" - спросил ее Рето. «Чувствовать, иметь такое сентиментальное понимание своих врагов, своих друзей - это ... редкий дар».

«Учиха твоего времени, этот мальчик Саске, он был дураком, Сакура. Он не видел подарка, который был прямо перед ним. Будь то я или кто-то другой, не трать свою жизнь на поиск чего-то, что не нет, не позволяйте этому ослеплять вас в отношении любви, которая вас окружает. Учиха и я не единственные, кто видит, какая вы замечательная женщина». Он оставил ее наедине с ее мыслями.

Сакура подняла лицо к звездам, и слезы текли по ее лицу. Она плакала тогда о том, что было, что есть и что могло быть. На следующее утро она проснулась в своей позаимствованной постели, в постели Гаары, не имея ни малейшего представления о том, как она сюда попала.

Три дня они потратили на исследование, проведенное Рето. Через день они покинули Суну, чтобы искать другие обелиски. Теперь она была уверена, что обелиски были ключом к поиску божественного дерева. «Это своего рода маркер, некоторые из них настоящие, некоторые - фиктивные, насколько я могу судить». Она передала старую карту Тобираме.

"Так что, как вы думали, существует более одного следа?" - спросил ее Кагами.

«Кажется, таким образом, каждый обелиск отмечен на этой карте, но кажется, что все они ведут в разные места». - сказала она, задумчиво постукивая пальцами по ноге.

«Так не можем ли мы просто следовать за ними, пока не достигнем древа богов?» Тока в замешательстве спросила: «Почему так важно найти правильный путь в первый раз».

«Ну, в том-то и дело, если сначала ты не найдешь правильный след, дерево меняет местоположение ... Я думаю. Два старых хвоста в книге указывают на то, что это было так». Сакура подняла небольшую книгу, которую вынула из сумочки.

«Он чувствует чакру. Он будет знать, кто следит за ней и по какому пути идет». - сказала Сакура.

«Итак, не должны ли мы разделиться? Может, если каждый пойдет по другому пути, один из нас найдет его?» - предложила Сецуна.

"Я подумала об этом. Единственное, что ... Кагуя, это прозвучало так, будто я должна

уничтожить древо богов, возможно, это потому, что я из будущего, но я думаю, что это должно быть уничтожено мной, так что если я не та, кто его найдет ... Я не уверена, что произойдет. " - сказала она, нахмурившись.

"Что, если я дам каждому из нас по одному из моих тегов формул, тот, кто найдет дерево, поместит рядом с ним тег формулы, всего нас пятеро, три тропы, я могу подождать с вами в Суне, когда Кагами, Тока или Сецуна найдут дерево, они могут уведомить нас, и я могу телепортировать нас к дереву, и трое из нас, присутствующих здесь, могут уничтожить его, в то время как двое других остаются на своих местах, поэтому дерево не будет двигаться ». - предложил Тобирама.

«Если предположить, что я права в своем предположении, как это работает ...» Сакура забеспокоилась. Она ни в чем не была уверена, все это было предположением.

«Это неплохой план». Кагами признал. «Это может сработать».

«Это все, что у нас есть на данный момент». Сецуна согласился.

"Давайте попробуем." Тока улыбнулся Сакуре. «Если это не сработает, мы все встретимся здесь и придумаем еще кое-что».

Тобирама наблюдал, как Сакура кусает и закусывает нижнюю губу.

«Я думаю, у нас есть только один шанс на это, назовем это догадкой, но я думаю, что если мы все испортим, мы не найдем дерево ... никогда». Она им рассказала.

«Что ты хочешь сделать, Сакура?» Тобирама спросил ее, в конце концов, это ее миссия.

Она не ответила ему сразу, но еще раз вытащила старую карту из сумки и посмотрела на нее. Ей пришла в голову мысль.

«Отведи меня к найденному нами обелиску у границы, Тоби Кун, я должен кое-что проверить». Она сказала.

Тобирама кивнул, взял ее за руку, и они исчезли.

«Ничего страшного, веселитесь, мы будем ждать вас здесь». Кагами саркастически ничего не ответил.

Тока фыркнул. Сецуна ничего не сказал, он только нахмурился.

Тобирама и Сакура появились рядом с обелиском, на котором он оставил свою формулу.

Сакура вышла из песка и положила руки на обелиск.

"Что это такое, какова твоя идея?" - спросил ее Тобирама.

«Тебе не кажется, что это странно, Тоби, - она уронила почетное письмо, - что мы нашли этот обелиск, а Рето искал их годами?»

«Да, я думал об этом, я не верю в удачу». Он сказал.

"Я тоже." Она взглянула на него, затем положила руки на глаза с обеих сторон обелиска и наполнила свои руки чакрой, вдавливая ее в камень.

Ее чакра втягивалась из ее рук в камень из точки их соприкосновения, она чувствовала напряжение в руках, оно гудело в ее руках и защемляло нервы.

Она ахнула, Тобирама бросился к ней и схватил ее за руки, пытаясь оторвать их от обелиска, но они не двигались.

"Сакура!" Тобирама крепко сжал ее руки в своих и тянул изо всех сил.

Сакура закричала, внутри нее нарастало давление. "Стоп." Она ахнула от боли.

«Я думаю, это работает». Она застонала, ее глаза закатились.

Знаки на обелиске начали светиться, камень пульсировал с силой, которую Тобирама никогда раньше не чувствовал, было темно и опасно.

«Сакура, пожалуйста, ты не знаешь, что произойдет, ты не знаешь, что это поможет нам найти божественное дерево, оно может так же легко убить тебя, как помочь тебе!» Он умолял ее отпустить проклятый камень.

«Я должна попробовать». Она почти выкрикивала слова сквозь боль.

Тобирама беспомощно смотрел на нее, ее глаза закатились, она потеряла сознание.

«Я что-то чувствую». Она прошептала сквозь рев в ушах: «Близко, так близко». Она потеряла сознание, ее руки были оторваны от камня, ее тело медленно упало в воздухе, Тобирама стремительно схватил ее за руки и притянул к своей груди.

Свет ее чакры угас от отметин на обелиске, камень снова стал высоким и холодным, без пульса, без тепла, ничего, оставляя маленькую женщину в его руках, едва дышащая. Он телепортировал их обратно в Суну, где их ждала остальная часть их команды.

"Что, черт возьми, случилось!" - потребовала Сецуна от Тобирамы, как только они появились, Сакура была прижата к груди Тобирамы, явно без сознания.

«Давай сначала уложим ее в постель». - сказала Тока, направляясь к особняку.

После того, как Сакуру уложили в постель и Тобирама проверила ее на предмет видимых повреждений, они оставили ее отдыхать в постели и перешли в гостиную. Тобирама объяснил, что произошло, когда они подошли к обелиску.

«Она сказала, что была близка? Думаешь, она что-то нашла?» - спросил Сецуна, он был обеспокоен тем, что женщина зашла слишком далеко, и боялся, что Господин Мадара сделает, если с ней что-то случится.

«Да, я думаю, она что-то нашла, но нам придется подождать, пока она проснется, прежде чем мы сможем распросить ее, пусть пока она отдохнет». - сказал Тобирама.

Они посидели в гостиной Сакуры еще несколько минут, снова и снова обсуждая мелкие невыполнимые детали, пока не осталось ничего, что можно было бы рассмотреть, и разошлись по своим комнатам.

Некоторое время спустя в тот же день Сакура проснулась от ужасной головной боли. Она села в своей постели, оперлась на множество подушек и приложила пальцы к вискам, медленно растирая их, одновременно подталкивая небольшую струйку чакры к пальцам, чтобы ослабить

давление на голову.

"Ты ненормальная?" Голос Рето прорвался сквозь ее страдания.

"А?" Ей не хотелось сейчас с ним разговаривать. Она открыла глаза и посмотрела на него.

«Я спросил тебя, сумасшедшая ли ты женщина». Он снова улыбался ей ... чувак, этот парень раздражал.

«Я не ... обычная». Она пошла на компромисс.

«Конечно, потому что это нормально продавать чакру к неизвестному объекту, не думая о своей собственной безопасности или о безопасности окружающих». Он сказал снисходительно саркастично.

Сакура просто посмотрела на него, она знала, что была ... растрепанной, но она отчаянно пыталась найти божественное древо.

Усмешка Рето исчезла, когда он заговорил следующим образом: «Будьте осторожны, вы не сможете завершить свою миссию, если вы умрете. Вы более важны для этого мира, чем вы думаете». Он встал и оставил ее отдыхать.

Сакура свесила ноги и перебралась через край большой кровати, натянув ночной халат, и направилась в свою гостиную, где ее ждали несколько подносов с едой. Пахло божественно, и ее рот наполнился слюной. На улице было темная ночь, и она задавалась вопросом, как долго она отсутствовала, когда она приготовила себе маленькую тарелку с едой и села на диван, поджав под себя ноги.

Она смотрела в окно на пустыню, пока ела, думая об обелиске. Она что-то почувствовала, когда ее чакра вливалась в камень. Под ее прикосновением камень оставался холодным. Чем больше чакры она влила в камень, тем больше казалось, что она извлекается из ее резервуара, и видения битв, крови и войны наводнили ее мысленный взор сквозь Печать Бьякуго на лбу, и она не могла не задаться вопросом ... что увидела бы она, если бы сняла печать инь?

Сакура знала, что ей нужно вернуться к обелиску и попробовать еще раз, но позволит ли ей ее команда ...

Мадара сидел со своим братом за каменным столом в саду главного дома и просматривал самые свежие бумаги от старейшин. Были жалобы, опасения, требования, одно смешнее другого. Одной рукой он потер голову, а другой потянулся за чаем. Изуна сидел напротив него, перед ним стопка его собственных бумаг.

«Это самая глупая просьба». Изуна передал своему брату письмо из одного из самых известных семей Учиха.

Мадара просмотрел письмо: «Им нужен частный рынок внутри комплекса, чтобы им не приходилось уезжать?»

«Какой смысл создавать мирную деревню, если мы просто продолжаем изолироваться?» - раздраженно сказала Изуна.

Мадара улыбнулся младшему брату. Изуна действительно пришел в себя на прошлой неделе, когда заметил, что у Сенджу не меньше, чем у Учиха, с требованиями и возмутительными

просьбами, исходящими от членов их собственного клана. Хаширама недавно пожаловался им на то, что один из старейших в его клане настаивал на том, чтобы в купальнях Сенджу были только они, а Учиха свои купальни только для них ... один шаг вперед, два шага назад.

Было очевидно, что новое обретенное согласие Изуны во многом было связано с отсутствием одного седовласого Сенджу, Мадара только надеялся, что его новое обретенное понимание и принятие продолжится, когда седой засранец вернется. Хотя Сакура поможет. Когда Изуна не слушал Мадару, он слушал ее.

Мадара вздохнул: «Просто скажи им, что сейчас ты дашь им то, что они хотят, когда настоящая деревня будет построена, там не будет места. Им придется приспособливаться. Сакура очень ясно дала нам понять, что деревня более изолирована. Она сказала, что из-за нашего непрекращающегося отчуждения по отношению к остальной части деревни предыдущие подозрения других кланов в отношении нас не умерли, а только усилились, что сделало нас мишенью враждебности деревни, в конечном итоге это привело к уничтожению нашего клана в свое время. Сакура сказала перед "Резней", как она это называла, наш клан был более многочисленным, чем Сенджу, и был ведущей силой полиции. На этот раз сегрегации не будет, с самого начала они должны это принять ". Мадара напомнил своему брату.

Изуна кивнул, он был там, когда Сакура рассказывала им о «Резне», было ужасно думать, что кого-то из них подтолкнули к таким ... мерам, чтобы сохранить мир.

«Вы с Хаширамой решили, где построить эту нашу деревню?» - спросил Изуна своего брата.

«Мы собираемся выйти завтра, чтобы разведать местность, приглашаем вас присоединиться к нам». - сказал Мадара, ставя свою теперь уже пустую чашку для чая.

"Я пойду с вами." - сказал Изуна, поднимая свою чашку и допивая остаток чая.

"Ты получил известие от Сакуры Чан?" - спросил Изуна, надеясь на хорошие новости.

«Еще нет. Она сказала, что пришлет призыв, когда что-то узнает, я полагаю, это означает, что она еще не нашла ничего нового». Мадара тоже ожидал вестей от нее, но их не последовало.

«Я бы не стал волноваться, брат, я уверен, что она занята, эта женщина не остановится, пока не найдет ответ, или само древо, Кагами и Сецуна с ней, с ней все в порядке, я уверен». Изуна заверил своего брата с большим энтузиазмом, чем он чувствовал, он тоже беспокоится о ней.

«Может быть, в ближайшие несколько дней мы получим известие, по крайней мере, сообщив нам, что они все еще ищут». - с надеждой сказал Мадара.

«Действительно, брат. А пока давайте продолжим здесь работать. Построй деревню, которой она могла бы гордиться, которой мы все можем гордиться». Изуна улыбнулся и налил им еще чаю.

Мадара кивнул и взял еще один свиток, чтобы прочитать.